(быть может, А. Перепечина?), в стихах которого, действительно написанных подобным «пакостным слогом»,[32] постоянно встречались в начале и в середине строки междометия «ах».

Раздумья Карамзина о характере русской литературы и о путях ее развития привели его от этих частных, отдельных замечаний к созданию программной статьи в «Аонидах», где, оценив картину состояния современной поэзии, он определяет два главных ее недостатка: «излишнюю высокопарность, гром слов не у места и часто притворную слезливость».[33] И далее Карамзин дает определение настоящей, не подражательной, а оригинальной поэзии: «Поэзия состоит не в надутом описании ужасных сцен натуры, но в живости мыслей и чувств».[34] Настоящую поэзию должны отличать, с его точки зрения, ряд обязательных качеств, первое из которых искренность — стихотворец должен писать только о том, «что подлинно занимает его душу», только о тех предметах, «которые к нему близки и собственною силою влекут к себе его воображение»,[35] в противном случае в его произведениях никогда не будет «живости, истины или той сообразности в частях, которая составляет целое».[36] Вторым требованием, которое он предъявляет к искусству, является его истинность, соответствие тому, что и как происходит в действительности. «Не надобно также, — пишет Карамзин, — беспрестанно говорить о слезах, прибирая к ним разные эпитеты, называя их блестящими и бриллиантовыми — сей способ трогать очень не надежен — надобно описать разительно причину их, означить горесть не только общими чертами, которые, будучи слишком обыкновенны, не могут производить сильного действия в сердце читателя, — но особенными, имеющими отношение к характеру и обстоятельствам поэта. Сии-то черты, сии подробности и сия, так сказать, личность уверяют нас в истине описаний — и часто обманывают; но такой обман есть торжество Искусства».[37] И, наконец, третье и последнее требование к литературе — быть «умной», содержательной. «Один бомбаст, один гром слов только что оглушает нас и никогда до сердца не доходит; напротив того, нежная мысль, тонкая черта воображения или чувства непосредственно действуют на душу читателя; умной стих врезывается в память, громкий стих забывается».[38]

---

[32] См., например: «Песнь поют всероссийскому земному божеству Екатерине второй все села, грады, страны и блаженствующие в них разные народы в день торжества мира с Оттоманскою Портою. 1793 г. Сентября 2 дня»; «Сердечное чувствие истиннейшего усердия с благоговением посвящаемое всероссийскому земному божеству Екатерине II... Сентября 28 дня 1793 г.». СПб., 1793; Стихотворения Александра Перепечина, ч. I. СПб., 1789.

[33] «Аониды», 1797, кн. II. «Предисловие», стр. V.

[34] Там же, стр. V—VI.

[35] Там же, стр. VI.

[36] Там же, стр. VI—VII.

[37] Там же, стр. IX—XI.

[38] Там же, стр. IX.